

УДК 81'42+81'367.332.7

ПРЕДИКАЦИЯ В ДИСКУРСЕ

Е.П. Денисова

Тверской государственной университет, Тверь

Рассматривается проблема предикации в традиционном понимании и с точки зрения дискурсного подхода. Описываются составляющие структуру дискурса единицы (клаузы, предикации, интонационные единства). Осуществляется анализ фрагмента дискурса с целью выявления предикаций в элементарной дискурсивной единице.

Ключевые слова: Предикация, дискурс, клауза.

Термин «дискурс» употребляется в различных гуманитарных науках и рассматривается соответственно в разных аспектах. Этот термин «близок по смыслу к понятию «текст», однако подчёркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст – статический объект, результат языковой деятельности» [6, с. 10]. Автор названной работы отмечает, что правильнее всего включать в понимание дискурса сразу два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, и её результат (т.е. текст).

Принято выделять два уровня структуры дискурса – макроструктуру, или глобальную структуру, и микроструктуру, или локальную структуру. Глобальную структуру дискурса А.А. Кибрик определяет как «членение на крупные составляющие: эпизоды в рассказе, абзацы в газетной статье, группы реплик в устном диалоге», а локальная структура дискурса представляет собой «членение дискурса на минимальные составляющие, которые имеет смысл относить к дискурсивному уровню» [цит. раб., с. 30, 35]. Такими минимальными единицами считаются предикации, или клаузы (clause). Оба этих термина являются точными эквивалентами друг друга [6; 13 и др.]. Клаузой называется «любая группа, в том числе и не предикативная, вершиной которой является глагол, а при отсутствии полнозначного глагола – связка или грамматический элемент, играющий роль связки» [13, с. 256]. Лишёнными предикативности группами, по мнению Я.Г. Тестельца, являются нефинитные клаузы (инфинитивные, причастные, деепричастные или герундийные) [цит. раб.]. В лингвистической литературе на русском языке для обозначения клаузы также используется понятие «элементарное предложение».

Понятие предикации в зависимости от особенностей той или иной лингвистической школы может наполняться различным содержанием. Некоторые авторитетные языковедческие исследования вообще обходятся без этого термина [10; 5]. Однако и имеющиеся дефиниции

не всегда являются удачными. Существенным недостатком некоторых дефиниций является то, что предикацию не всегда удается отграничить от других понятий. Ю.С. Степанов выделяет в теоретической лингвистике два основных подхода к предикации [11, с. 393]. Первый из них рассматривает предикацию как «функцию предложения в целом», а её показатели, «морфемы спряжения», – как принадлежность не глагола, а предложения, в этом случае предикация оказывается отделённой от понятия «сказуемости» [2 и др.]. Второй подход рассматривает предикацию как функцию «глагольного комплекса» и отождествляет её со «сказуемостью» [9].

О.С. Ахманова определяет предикацию как «отнесение данного содержания, данного предмета мысли к действительности, осуществляемое в предложении (в отличие от словосочетания)» [1? С. 346]. На первый план выходит именно акт отнесения предмета мысли к действительности. В этой связи стоит вспомнить высказывание П.Ф. Стросона, отмечавшего, что

«... одна из главных целей употребления языка – это констатация фактов о предметах, людях и событиях. Чтобы достичь этой цели, мы должны каким-то образом ответить на вопрос “О чём (ком, которым из них) вы говорите?”, а также на вопрос “Что вы говорите об этом (нём, ней)?”. Ответить на первый вопрос – задача референции (или идентификации). Ответить на второй вопрос – задача предикации (или характеристики)» [12, с. 75].

Таким образом, определение, данное О.С. Ахмановой, соответствует скорее сути референции, чем предикации.

Общепринятым является определение предикации как

«... одной из трёх основных функций языковых выражений (наряду с номинацией и локацией), акта соединения независимых предметов мысли, выраженных самостоятельными словами (в норме – предикатом и его актантами), с целью отразить «положение дел», событие, ситуацию действительности; акт создания пропозиции» [11, с. 393].

При этом предикация признаётся сложной структурой, состоящей из двух этапов: на первом этапе имеет место незавершённая предикация, когда создается пропозиция и соединяются смыслы более элементарных языковых выражений. На втором этапе осуществляется утверждение или отрицание (истинности или ложности) пропозиции относительно действительности – тогда предикация становится завершённой [цит. раб., с. 393]. Если же рассматривать ситуацию с коммуникативной точки зрения, то существенным представляется следующее высказывание В.А.Звегинцева:

«К ситуации следует отнести и всё то, что вокруг человека, и всё то, что находится в его сознании, “внутри” человека... ситуация – это всё то, что человек и наблюдает, и воспринимает, и думает, и сочиняет, и предпо-

лагает... ситуация – это всё, что может быть содержанием коммуникативного процесса. Именно в этом смысле ситуация глобальна. Однако только в этом смысле. Но мир действительности – не ситуация. Это мир действительности, не прошедший через человеческое сознание. Ситуация возможна только тогда, когда есть человек. Попробуем убрать из мира действительности человека, и этот мир остается, а никаких ситуаций не будет» [4, с. 188].

Предикацию можно рассмотреть как

«... устанавливаемую посредством речемыслительного акта и выражаемую в структуре предложения связь между предметами мысли: соотношение между некоторой сущностью и её проявлением (акциденцией) в виде другой сущности, признака или действия, отражающее в рамках высказывания реальное или воображаемое положение дел» [3, с. 90].

В акте предикации утверждается отражение «положения дел», что в неявной форме опять сводит предикацию к пропозиции. Таким образом, вопрос об однозначном и чётком определении предикации по-прежнему остается открытым.

С точки зрения учёных, занимающихся дискурсивным анализом, именно «феномен предикации занимает центральное место в архитектуре языка» [6, с. 35]. Выстраивая предикации, человек показывает специфику и сущность собственного, индивидуального познания мира. Предикация в дискурсе есть не что иное, как группа, включающая в себя глагол или связку, или грамматический элемент, играющий роль связки [14]. Характерной особенностью дискурса, устного дискурса в частности, является то, что он рождается не как плавный поток, а толчками, квантами. А.А. Кибрик называет их «элементарными дискурсивными единицами» или «интонационными единицами». Эти кванты чаще совпадают по объёму с одной предикацией. Каждая интонационная единица отражает текущий фокус сознания, а паузы или другие просодические границы между интонационными единицами соответствуют переходам сознания говорящего от одного фокуса к другому. Один фокус сознания, кодируемый одной интонационной единицей, соответствует максимальному объёму информации, доступному для одновременного удержания в сознании человека [7; 6, с. 27–28].

А.А. Кибрик приводит выводы по проведённым количественным исследованиям на материале русского языка, которые доказывают, что интонационные единицы реализуются как предикации не всегда, но очень часто: с предикациями совпадают от половины до двух третей интонационных единиц. Автор подчёркивает, что письменный дискурс в ещё большей степени, чем устный, можно представить как структуру, состоящую из предикаций. Поэтому с точки зрения локальной структуры, дискурс представляет собой цепочку предикаций [6, с. 35].

Проанализируем фрагмент письменного дискурса из повести Дж.

Лондона «Белый клык» в оригинале, а также в переводе на русский и немецкий языки.

Предметом анализа станут входящие в состав данных фрагментов кванты дискурса, элементарные дискурсивные единицы. При этом мы обращаем особое внимание на то, что одни предикации (клаузы) включают в себя финитные глаголы (+V_f), а другие – представляют собой незавершенные предикации (–V_f). Имея дело с письменным дискурсом, мы не фиксируем ударений, мелодии, пауз, ритма, которые являются существенным признаком устного дискурса, но выделяем компоненты содержания, представляющие собой предикации. Членение предложений на элементарные дискурсивные единицы может иметь интуитивный субъективный характер, отражать ход мысли говорящего / читающего, совпадать с тем объемом информации, который может быть одновременно удержан в сознании человека, но в некоторых случаях оно диктуется системно-языковыми факторами: валентностными свойствами глаголов, сочетаемостными свойствами прилагательных и т.п.

1. *At the sound of his [Henry's] voice the whole circle was agitated, there was a general snarl, and the she-wolf slid up close to him across the snow and watched him with hungry wistfulness* (J. London. White Fang).

- 1.1. *(at the sound of his voice)* (–V_f),
- 1.2. *the whole circle was agitated* (+V_f),
- 1.3. *there was a general snarl* (+V_f),
- 1.4. *the she-wolf slid up*(+V_f),
- 1.5. *(close to him)* (–V_f),
- 1.6. *(across the snow)* (–V_f),
- 1.7. *and watched him* (+V_f),
- 1.8. *(with hungry wistfulness)* (–V_f).

2. *Услышав его [Генри] голос, стая заметалась, дружно зарычала, а волчица подступила к нему почти вплотную и уставилась на него тоскливыми, голодными глазами* (Перевод Н. Волжиной).

- 2.1. *(услышав его голос)* (–V_f),
- 2.2. *стая заметалась*(+V_f),
- 2.3. *дружно зарычала* (+V_f),
- 2.4. *а волчица подступила к нему* (+V_f),
- 2.5. *(почти вплотную)* (–V_f),
- 2.6. *и уставилась на него* (+V_f),
- 2.7. *(тоскливыми голодными глазами)* (–V_f),

3. *...und bei dem Ton seiner Stimme [von Henry] geriet das ganze Rudel in Aufregung. Das Knurren wurde allgemein, und die Wölfin schlich heran und betrachtete ihn gierig* (Перевод М. Laue).

- 3.1. *(und bei dem Ton seiner Stimme)* (–V_f),
- 3.2. *das ganze Rudel geriet in Aufregung* (+V_f),
- 3.3. *das Knurren wurde allgemein* (+V_f),
- 3.4. *und die Wölfin schlich heran* (+V_f),

3.5. *und betrachtete ihn gierig (+V_i).*

Анализ трёх фрагментов текста выявляет различия в количестве предикаций и в способах их выражения. Количество выделяемых элементарных дискурсивных единиц в анализируемых фрагментах различно: в английском варианте их 8, в русском – 7, а в немецком – 5. Элементарные дискурсивные единицы 1.1, 2.1, 3.1 объединены отсутствием завершённой предикации, которая может быть с лёгкостью восстановлена. Дискурсивные единицы 1.2, 2.2 и 3.2; 1.3, 2.3 и 3.3; 1.4, 2.4 и 3.4; 1.5 и 2.5; 1.7 и 2.6 совпадают.

Элементарную дискурсивную единицу 2.7 (*with hungry wistfulness*) адекватно передают предикация 1.8 (*топливыми голодными глазами*) и 3.5, в которой глагол *betrachten* передает интенсивность, продолжительность и пристальность взгляда, а наречие *gierig* (жадно, алчно) уточняет описание.

Таким образом, дискурсивное представление предикации оказывается созвучным с этапами предикации, описанными Ю.С. Степановым.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 605 с.
2. Бенвенист Э. Именное предложение. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист / пер. с франц. – М.: Прогресс, 1974. – С. 167–183.
3. Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов [Текст] / Н.В. Васильева, В.А. Виноградов, А.М. Шахнарович. – М.: Рус. яз., 1995. – 175 с.
4. Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике [Текст] / В.А. Звегинцев. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1996. – 336 с.
5. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова; под общ. ред. Г.А. Золотовой. – М.: Моск. гос. ун-т, 1998. – 524 с.
6. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе [Текст] : докт. дис. в виде науч. докл. : 10.02.19 / А.А. Кибрик ; Институт языкознания РАН. – М., 2003. – 90 с.
7. Кибрик А.А., Подлеская В.И. Проблема сегментации устного дискурса и когнитивная система говорящего [Текст] / А.А. Кибрик, В.И. Подлеская // Когнитивные исследования : сб. науч. тр. – Вып. 1. / под ред. В.Д. Соловьева. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – С. 138–158.

8. Манаенко Г.Н. Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения [Текст] / Г.Н. Манаенко. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2006. – 263 с.
9. Мещанинов И.И. Глагол [Текст] / И.И. Мещанинов. – Л.: Наука, 1982. – 270 с.
10. Русская грамматика: Синтаксис. В 2 т. Т. 2: [Текст] / Е.А. Брызгунова [и др.] / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
11. Степанов Ю.С. Предикация [Текст] / Ю.С. Степанов // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 393–394.
12. Стросон П.Ф. О референции [Текст] / П.Ф. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике: [Сб. ст.: Переводы]. Вып. 13: Логика и лингвистика: (Пробл. референции) / Сост., ред. и вступ. ст. Н.Д. Арутюновой. – М.: Радуга, 1982. – С.55–86.
13. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис [Текст] / Я.Г. Тестелец. – М.: Россиск. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 798 с.
14. Юрченко В.С. Очерк по философии грамматики [Текст] / В.С. Юрченко. – Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1995. – 68 с.

Источники примеров

- Лондон Дж. Белый клык [Текст] / Дж. Лондон. – Ташкент: Укитувчи, 1990. – 208 с.
- London, J. The Call of the Wind. White Fang [Текст] / J. London. – М.: PROGRESS PUBLISHERS, 1976. – 288 с.
- London, J. Wolfsblut [Текст] / London J. – Leipzig: Paul List Verlag, 1979. – 160 с.

PREDICATION IN THE DISCOURSE

E.P. Denisova

Tver State University, Tver

The problem of predication is considered in the traditional aspect and in terms of discourse approach. The components of the discourse structure (clauses, predication, intonational unities) are outlined. A discourse fragment is analyzed in order to identify the predications in the elementary discursive unit.

Keywords: *predication, discourse, clause.*

Об авторе:

ДЕНИСОВА Евгения Павловна – ассистент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета,
e-mail: eugenia-de@yandex.ru